

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В. В. Гладышев

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Во многих славянских странах, в том числе Республике Беларусь и Российской Федерации, демократические преобразования в обществе существенным образом затронули и отрасль уголовного судопроизводства. Правоохранительной системе потре-

бовались действенные, эффективные и в тоже время законные и справедливые средства и механизмы борьбы с преступностью. Привлечение к уголовной ответственности уже давно не является единственной формой противодействия преступности. В ходе многолетнего общего развития правовой системы в рамках Советского Союза выработаны средства, позволяющие обеспечивать сдерживание преступности, а равно исправление лиц, совершивших преступление. В условиях демократического правового государства важная роль в осуществлении задач пресечения преступных деяний принадлежит прокурору.

Решение вопросов прекращения уголовных дел по нереабилитирующим является одним из полномочий прокурора. Несмотря на серьезные научные исследования в данной сфере правоприменения как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, далеко не в полной мере законодательно урегулированы процессуальные действия прокурора. В действующем законодательстве обоих государств, регулирующем полномочия прокурора, в частности, имеются пробелы, присутствуют сложности в вопросе освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Так, ст. 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) предусматривает, что участник преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании преступной организации или банды и способствовавший их изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в преступной организации или банде и совершенные им в составе преступной организации или банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Закрепление указанной нормы, с одной стороны, вызвано объективной необходимостью стимулирования участников преступной организации или банды к добровольному выходу из ее состава под законодательную гарантию освобождения от уголовной ответственности при наличии определенных условий.

С другой стороны, нельзя не указать на то, что институт освобождения от уголовной ответственности по нормам как Общей, так и Особенной части УК РБ процессуально разрешен противоречиво, без учета сущности и специфики правовых и процессуальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Это, в свою очередь, вызывает реальные проблемы в следственно-прокурорской практике.

Одним из таких непростых для правоприменения является вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, освобожденных ранее от нее прокурором на основании ст. 20 УК РБ, в том случае, если впоследствии суд признал наличие не преступной организации, а, например, организованной группы. В связи с чем представляется, что вопрос об уголовной ответственности по существу (на основе признания вины лица в совершенном преступлении) может разрешаться только судом на стадии рассмотрения уголовного дела. Это касается как акта привлечения, так и освобождения от уголовной ответственности. Право освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям предоставлено и прокурору, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 20 УК РБ.

Предоставление такого права прокурору вступило в противоречие с принципом презумпции невиновности, поскольку только суд уполномочен констатировать наличие вины и объективных оснований обвинения лица (лиц) в совершении конкретных преступлений и только после того принять решение об освобождении от уголовной ответственности, конечно при наличии оснований, предусмотренных уголовным законом.

На досудебной стадии производство по делу осуществляется органом дознания, следователем, прокурором по системе предварительного следствия, в том числе это касается и обвинения, которое может быть окончательно подтверждено, а может быть полностью или частично и не подтверждено судом.

Этот момент следует учитывать при наделении прокурора процессуальными полномочиями на прекращение уголовного преследования на досудебной стадии по нереа-

билитирующим основаниям. Решение прокурора может быть отменено вышестоящим прокурором, во-первых, лишь тогда, когда было принято при отсутствии оснований на момент принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности. Во-вторых, должен быть установлен процессуальный срок для допустимой отмены таких постановлений прокурора, аналогичный для отмены приговора, ухудшающего правовое положение осужденного или оправданного, предусмотренный ст. 406 УПК РБ, один год.

Характерно, что в большинстве стран прокурор наделен довольно широкими полномочиями на прекращение уголовного преследования на досудебной стадии по нереабилитирующим основаниям. И этот институт называется институтом отказа от уголовного преследования, а не институтом освобождения от уголовной ответственности. В этом видится определенный правовой смысл, определяющий материально-правовые и процессуально-правовые особенности и последствия такого отказа прокурора от уголовного преследования лица по нереабилитирующим основаниям.

Отметим, что в таких случаях прокурор действует в системе полномочий правосудия со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, в том числе в контексте процессуального срока отмены его решений вышестоящим прокурором или судом, если это ухудшает правовое положение лица, в отношении которого принято такое решение.

Нельзя не указать еще на одну процессуальную проблему. Освобождение участника преступной организации при наличии оснований, предусмотренных ст. 20 УК РБ, предполагает освобождение от ответственности не только за участие в преступной организации, но и за конкретные преступления, совершаемые во исполнение целей преступной деятельности этой организации. Поэтому при применении прокурором ст. 20 УК РБ следует констатировать, за совершение каких конкретно преступлений лицо освобождается от уголовной ответственности наряду с освобождением от ответственности за участие в преступной организации. Не исключены случаи, когда участник преступной организации, пользуясь удобной ситуацией, может совершить преступления, которые нельзя отнести к преступлениям, совершаемым в целях деятельности преступной организации. За совершение таких преступлений участник преступной организации не может освобождаться от уголовной ответственности в порядке освобождения по основаниям, предусмотренным ст. 20 УК РБ.

Таким образом, совершенствование проанализированного правового института необходимо для успешного осуществления прав свобод и законных интересов граждан, реализации конституционных и уголовно-процессуальных принципов, решения проблем борьбы с преступностью как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Унификация правовых норм, их единообразное применение будет способствовать эффективному функционированию правовой системы в Союзном государстве.